

Чэнь Хун
Далянь, Китай

СТРУКТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ РОССИЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МЕТАФОРЫ В НАЧАЛЕ XXI ВЕКА: ПО МАТЕРИАЛАМ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

АННОТАЦИЯ. В современной политической коммуникации часто встречаются метафоры, что объясняется их особенностями: метафора — одно из наиболее действенных языковых средств выражения мысли и даже манипулирования общественным мнением. Однако новые политические метафоры в языке российской политики начала XXI в. являются малоизученными. В статье рассматриваются функции метафоры в политической коммуникации. Методология основана на пересечении подходов политической лингвистики и социологии. Сначала систематизируются направления изучения метафоры и политической метафоры в политической лингвистике некоторых стран Европы, в США, в Китае и в России. Затем на основе авторского эмпирического исследования с использованием социологического подхода и инструментария, охватывающего 418 метафор из 30 текстов, представляющих собой выступления политиков, а также журнальные и газетные статьи авторитетных журналистов, ученых, религиозных и общественных деятелей, раскрывающие общественно-политический контекст, анализируется структура политической метафоры в российском политическом языке начала XXI века. Подобные исследования позволяют лучше понимать как российскую политику и политическую культуру, так и связанные с их воздействием актуальные тенденции развития русского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: политический дискурс; политические метафоры; политическая метафорология; русский язык; политическая коммуникация; эмпирические исследования.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ: Чэнь Хун, аспирант Центра исследования Северо-Восточной Азии, Даляньский университет иностранных языков; 116044, КНР, г. Далянь, пр. Люйшунь Наньлу, западный квартал, 6; e-mail: douduoc_369@163.com.

Постановка проблемы

В последние десятилетия наиболее перспективные научные направления чаще всего возникают в зоне соприкосновения различных областей знания. Одним из примеров этого стала политическая лингвистика, новая для России наука, возникшая на пересечении лингвистики с политологией и политической социологией и учитывающая также достижения этнологии, социальной психологии, эмпирической социологии и других гуманитарных и социальных наук. Как самостоятельная дисциплина, российская политическая лингвистика сформировала собственную дисциплинарную структуру и научные жанры. За два десятилетия в России растет интерес к политической лингвистике, появились монографии, учебники и научные журналы по этой дисциплине, возникла Екатеринбургская, Волгоградская, Санкт-Петербургская, Московская школа и другие научные школы. В российской лингвистике уделяется большое внимание метафоричности языка в целом, метафоре как средству реализации властных отношений и политических интересов, технике политического манипулирования, анализу функций метафоры в политических понятиях и терминах, советскому дискурсу, традициям политической коммуникации элиты и общества, жанрам политических выступлений и текстов и многим другим аспектам политического языка [Лу 2016: 41].

Изучение политической метафоры является одним из быстро развивающихся направлений политической лингвистики в России, Китае и в других странах, потому что метафора — важный инструмент влияния на общественное мнение. Использование ме-

тафор в политическом дискурсе нередко оказывается для политического деятеля удачным способом «выразить многое, сказав немного».

С тех пор, как в 1994 г. в России был издан словарь политических метафор [Баранов, Караулов 1994], подобных книг больше не издавалось ни в России, ни за ее пределами. Между тем в стране уже сменилось поколение политической элиты, поменялась политическая жизнь и политический язык. Поэтому современный русский политический язык, его метафоры оказались практически неизученными. Возникает необходимость описать метафоры современного русского политического языка в структурном и содержательном аспектах.

1. Определения политического языка, политического дискурса и общественно-политической коммуникации в рамках политической лингвистики

Некоторые специалисты считают, что политическая коммуникация — это любая коммуникация, так или иначе связанная с политикой. Другие подчеркивают, что субъектами политической коммуникации являются политические деятели [Чудинов 2012: 53—59].

Мы придерживаемся более широкого понимания, согласно которому политическая коммуникация — это коммуникация, связанная с политикой, включающая выступление автора (адресанта), политическое сообщение (текст, речь) и адресата, т. е. получателя политического текста или выступления — прежде всего это аудитория средств массовой коммуникации.

Исследование политического дискурса началось в 1980-е гг., но до сих пор не разработано устраивающего всех определения

этого понятия и непротиворечивой теории. «Добрый видит добро, мудрый — мудрость» — у каждого специалиста свой подход, свой взгляд. Европейские ученые, как правило, считают, что политический дискурс входит в стиль политического поведения лидеров, связан с политическим влиянием [Вэнь 2014: 12]. Китайские ученые считают, что политический язык (язык политики) является элементом политического дискурса. Изучая политический язык с разных точек зрения, при некоторых различиях в трактовке политического языка китайские специалисты считают, что ему присущи три характеристики [Тянь 2014: 24].

1. Целенаправленность.

Сущность политической деятельности предполагает, что политическому языку необходима целенаправленность. Политика является выражением власти: если язык сопровождает реализацию властных полномочий, то он является политической силой, его использование — политическим действием. Политический язык не так эстетичен, как художественный язык, не так точен, как деловой язык, направлен на достижение четких целей.

2. Публичность.

Кроме выступлений политиков в широком смысле, к участникам политической коммуникации и деятельности относится множество других лиц, связанных с политическими событиями и мероприятиями. Политический язык также охватывает язык их сообщений.

3. Жанровое разнообразие.

К политическому языку относятся произведения многих жанров: выступления политиков, ответы на вопросы репортеров, декларации политических партий, лозунги, рекламные материалы и выступления журналистов на политические темы, транслируемые посредством СМИ.

С учетом вышеизложенного политический дискурс — это использование участниками политической коммуникации речи, продуцирование текстов для поддержания порядка, формирования и задействования властных отношений, влияния на общественное мнение и для других целей. Политический дискурс реализуется через политическое выступление, политическое интервью, законодательные акты, официальные документы, редакционные статьи и пресс-конференции, новостные сообщения СМИ, политические колонки в газетах и т. д., в него входят различные типы слов и выражений.

Таким образом, мы считаем, что политическая коммуникация — это коммуникация, связанная с политикой, в том числе вы-

ступления авторов политических текстов и реакция адресатов на них. Политический дискурс является важным фактором осуществления политической коммуникации. Он возникает, когда политические деятели обращаются для достижения своих коммуникативных целей к отправке публичного сообщения, управлению общественным мнением и др. Политический дискурс охватывает публичное политическое выступление, политическое интервью, обсуждение законодательных вопросов в СМИ, редакционные статьи и пресс-конференции, политические новости, официальные документы и многое другое. В него входят различные типы слов и выражений. Политический дискурс задействует три характеристики политического языка: целенаправленность, публичность выступлений участников и жанровое разнообразие.

Определив содержание понятий политической коммуникации и дискурса, перейдем к рассмотрению роли метафоры в соответствующих феноменах. Начнем с обобщения исследовательского опыта.

2. История изучения метафоры

Еще в 300 г. до н. э. Аристотель в трудах по поэтике и риторике неоднократно подчеркивал роль метафоры и описывал ее речевые функции. Аристотель считал, что метафора — это языковое средство, состоящее в использовании одного слова вместо другого слова, чтобы образно выразить тот же смысл.

С 1930-х гг. до начала 1970-х гг. исследование метафоры сосредоточивалось в основном на рассмотрении ее семантических особенностей с позиций логики, философии и лингвистики.

С 1970-х гг. до настоящего времени исследования метафоры осуществляются с позиций мультидисциплинарного подхода, в том числе в рамках когнитивной психологии, философии, прагматики, семиотики, феноменологии и с точки зрения других наук. В своей книге «Метафоры, которыми мы живем» представители когнитивной лингвистики Джордж Лакофф и Марк Джонсон пишут: «Суть метафоры заключается в понимании и переживании сущности (thing) одного вида в терминах другого вида» [Лакофф 2004: 27]. Они считают, что метафора служит и оформлению мысли, и передаче смысла, помогая при его восприятии.

В Китае еще в 1980-е гг. теория метафоры была не так разработана, как в Европе. Исследование метафор сводилось к изучению основных понятий и терминов и сравнительному анализу стилей речи. В конце 1990-х гг. у китайских лингвистов повысился интерес к изучению метафор. В своей рабо-

те «Введение в теорию семиотики» [Ли 2007] Ли Ючжэн ознакомил китайских специалистов с исследованиями метафор французского философа Поля Рикёра и понятием традиционной метафоры. Лингвист Гэн Чжаньчунь в книге «Метафора» [Гэн 2007] подробно описал воззрения на метафору в философии и поэтике. Исследователь Шу Динфан в книге «Изучение метафоры» [Шу 2000] проанализировал причины и цель использования метафоры, характер и особенности функционирования метафоры в языке и коммуникации.

В начале XXI в. человек столкнулся с новыми вызовами и явлениями. Для осмысления новых проблем часто используются метафоры, потому что всегда нужно опираться на что-то привычное, чтобы понять и охватить неизвестное. У китайских ученых повысился интерес к комплексным исследованиям политической метафоры. Они осуществляются по следующим направлениям: 1) функции метафоры в политическом дискурсе; 2) концептуальные метафоры в политическом дискурсе; 3) анализ концептуальной метафоры в контексте теории перевода и фрейминга; 4) изучение мультимодальной метафоры; 5) теория грамматической метафоры, разработанная М. А. К. Халлидеем [Halliday 1989: 51—118], и теория концептуальной метафоры, которые взаимодействуют и дополняют друг друга; 6) критический анализ метафор.

Хотя интерес китайских ученых к комплексным исследованиям политической метафоры и повысился, заметно, что в их работах основное внимание уделяется изучению англоязычной традиции, а работ, посвященных анализу метафоры в русском политическом дискурсе, с нашей точки зрения, очень мало.

В последние два десятилетия в России также появилось множество трудов, посвященных изучению метафоры в различных видах текстов. Большинство работ касается метафоры в художественном тексте, которая рассматривается в когнитивном, сопоставительном, переводоведческом и других аспектах. Можно назвать работы, изданные в 1988—2017 гг., Н. А. Кожевниковой, Л. О. Чернейко, Б. П. Иванюка, В. М. Жирмунского, О. А. Макаровой, Н. И. Маругиной, Л. В. Калашниковой, А. Н. Баранова, Н. В. Головенкиной, Е. В. Шустровой, В. К. Харченко, Лай Инчуань, О. В. Тимофеевой, Т. В. Лапутиной, И. А. Ярощука, М. А. Заниной, И. В. Щуровой, М. В. Конториной, Н. З. Кольцова, Т. Е. Логачева, А. Ю. Большой и др.

Встречаются исследования метафоры в научном тексте в когнитивном, прагматическом и других аспектах; упомянем таких ав-

торов, как Т. А. Дубовая, А. Ю. Фетисов, М. А. Бурмистрова, М. А. Никитина, Л. О. Чернейко, А. В. Карташова, М. А. Занина, Т. Рыбакова, В. Н. Пестерев, М. Б. Антонова, Т. Г. Стул, Е. В. Мальчикова и др. (публикации 1997—2017 гг.).

С точки зрения прагматики, когнитивной теории метафоры и других аспектов проводились исследования, касающиеся политической проблематики. Их авторами являются А. Н. Баранов, Ю. Н. Караулов, И. М. Кобозева, А. П. Чудинов, Ем Су Чжин, Э. В. Будаев, В. В. Лапшина, А. П. Сковородников, Г. А. Копнина, О. Г. Ананченко, Ю. Н. Кириллова, О. С. Кузоятова, Е. А. Семко, Л. В. Щукина, Е. В. Ковалевская, А. В. Цыганкова, Л. В. Балашова и др. (публикации 1997—2017 гг.).

Это свидетельствует о том, что метафоры постоянно используются в текстах различных жанров и стилей и представляют собой большой интерес для исследования. Как подчеркивает Н. Д. Арутюнова, «рост теоретического интереса к метафоре был стимулирован увеличением ее присутствия в различных видах текстов, начиная с поэтической речи и публицистики и кончая языками разных отраслей научного знания» [Арутюнова 1990: 1].

Кроме упомянутых выше трудов, появились и работы, посвященные изучению функционирования метафоры в ситуациях повседневного речевого общения (С. В. Агеев, В. К. Харченко, А. Б. Максимова и другие, 2002—2012 гг. и позже).

Таким образом, российские ученые исследуют метафоры в разных аспектах, причем работ о метафоре в политической коммуникации не так много. С нашей точки зрения, этот пробел необходимо восполнить.

3. Структурные особенности современной российской политической метафоры

Напомним, что политическая метафора — это метафора, связанная по смыслу с политикой и властью. Если общеречевые метафоры используются в политическом дискурсе, то мы также относим их к политическим метафорам. Поэтому политическая метафора в значительной степени отражает этническое самосознание, этнические стереотипы и ценности, национальную картину мира, а также политическую культуру общества. В политической коммуникации метафора является важным средством понимания и объяснения мира и политического устройства общества, она может эффективно использоваться для управления общественным мнением.

В России, как и в современном мире в целом, политическая ситуация меняется быстро, что отражается при описании этих изменений в политическом дискурсе и в политической метафоре. Для того чтобы выявить роль и структурные особенности метафоры в составе политического дискурса российской политической элиты начала XXI в., мы провели эмпирическое исследование, сочетающее рассмотрение метафор в количественно-статистическом аспекте с анализом их семантических особенностей в конкретных контекстах. Объектом исследования стали авторитетные политические материалы, отражающие дискурс политической элиты: послания, выступления Президента РФ, Председателя Правительства РФ, депутатов Госдумы, лидеров политических партий, материалы СМИ. Источниками проанализированных материалов, в том числе стенограмм, являются сайты Президента РФ (*kremlin.ru*), Госдумы (*duma.ru*), сайты политических партий. Аналитические статьи и выступления политической и интеллектуальной элиты среднего уровня (политики, журналисты, писатели, ученые) были взяты из влиятельных изданий: журнала «Огонек», газеты «Аргументы и факты» и газеты «Известия» за 2000—2017 гг. Данные издания влияют на политические взгляды среднего класса, который, наряду с просмотром ТВ и изучением материалов сети Интернет, читает печатные издания. Мы использовали целевую выборку, запланировав собрать 400—500 метафорических единиц для анализа, так как при таком числе метафор уже можно говорить о статистически значимых закономерностях. В 30 обработанных текстах политиков было выявлено 418 метафор, что представляется достаточным для количественных выкладок относительно структуры современной российской политической метафоры. (Известно, что есть и другие подходы к составлению выборки: сплошная или целенаправленная выборка с указанием количества страниц. Например, в автореферате диссертации М. Р. Желтухиной сообщается, что было просмотрено 32 579 страниц текстов. Приниматься во внимание может и количество текстов: Т. С. Вершинина проанализировала 348 текстов, А. А. Каслова — 950, Р. Д. Керимов — 800, Н. А. Красильникова — 200, А. Б. Ряпосова — 1000, Т. Б. Соколовская — 141, О. А. Солопова — 847, А. М. Стрельников — 827, Н. М. Чудакова — 1000, О. А. Шаова — 1743, Н. Г. Шехтман —

820 текстов. Некоторые исследователи указывают количество проанализированных метафор: Э. В. Будаев — 5600, Э. В. Ерилова — 3110, Э. В. Каслова — 4120, Э. В. Колотина — более 2000, Э. В. Красильникова — 1500, Э. В. Никонова — 5000, Э. В. Стрельников — 3042, Э. В. Чудакова — 2300. Объем материала может быть выражен и количеством рассмотренных слов: например, в исследовании Д. Берхо [Berho 2000] проанализировано 98 995 слов [Будаев 2008: 50].).

Была разработана анкета, содержащая вопросы о метафоре политического языка в целом и об общих структурных особенностях политических метафор, в том числе такие:

1. Является ли метафора политической (в ней говорится о власти) или общеречевой?
2. К какому литературному типу относится метафора?
3. К какому семантическому разряду относится метафора (антропоморфная метафора — человек, часть его тела; природоморфная — погода, климат, недра земли, вода; зооморфная — животные и птицы; растительная метафора — «корень зла», «искусственное выращивание», «цветы жизни» и т. д.)?
4. С какими направлениями политики связана метафора (внутренняя, внешняя политика, международные отношения, молодежная политика)?
5. С каким историческим событием она связана (охвачены только события начиная с 2000 г., когда РФ вышла из глубокого экономического и политического кризиса и начался период относительной стабильности)?
6. С какими политическими ценностями связана метафора (консервативные ценности — «Единая Россия», советские ценности — КПРФ, русские национально-государственные ценности — ЛДПР, социальная справедливость — «Справедливая Россия»). Были и другие вопросы.

Полученный массив данных позволяет выполнить многомерный анализ связи метафоры и политической метафоры не только с тематическим контекстом, но и со статусными характеристиками участников коммуникации, затронуть другие связи языка и политической реальности. Ниже мы ограничимся изложением лишь структурных особенностей современной российской политической метафоры.

Благодаря анализу данных с помощью пакета статистических программ SPSS были установлены характеристики метафоры в российском политическом дискурсе, обобщенные в табл. 1.

Таблица 1. Соотношение политических и общеречевых метафор

Вид метафоры	Частота	Процент
Политическая (о политике и о власти)	50	12,0
Общеречевая	368	88,0
Итого	418	100,0

Таблица 2. Соотношение обычных и расширенных метафор

Литературный тип метафоры	Частота	Процент
Обычная	400	95,7
Расширенная	18	4,3
Итого	418	100,0

Таблица 3. Распределение метафор по семантическим разрядам

Семантический разряд метафор	Частота	Процент
Антропоморфная	83	19,9
Техническая	66	15,8
Военная	45	10,8
Спортивная	42	10
Экономическая	32	7,7
Природоморфная	30	7,2
Зооморфная	28	6,7
Растительная	20	4,8
Пищевая	11	2,6
Социоморфная	9	2,2
Артефактная	9	2,2
Пространственная	8	1,9
Медицинская (большое общество)	4	1
Другое	31	7,4
Итого	418	100

Как видно из табл. 1, в российском политическом языке используются в основном общеречевые метафоры, составляющие 88 % их общего числа. Чисто политические метафоры, посвященные власти, составили лишь 12 %. Заметим, что общеречевая метафора, даже не содержащая образа власти, обладает сильной убедительностью, способствует укреплению чувства единства между отправителем и получателем, облегчает восприятие чужого политического мнения массовой аудиторией.

Согласно табл. 2, преобладают обычные метафоры (почти 96 %), расширенных очень мало. Руководствуясь мудростью «краткость — сестра таланта», политические деятели стремятся использовать обычную метафору, чтобы достигнуть цели «выразить многое, сказав немногое», охватив всех, а не только увлеченных политикой.

Напомним что, в 2001 г. А. П. Чудинов в книге «Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000)» выделил четыре вида политической метафоры: антропоморфную, природоморфную, социоморф-

ную и артефактную метафору. В 2015 г. Т. В. Кортова в книге «Русский язык и культура речи» [Кортова 2015: 242] обобщила пять семантических разрядов политических метафор: антропоморфную, природоморфную, социоморфную, зооморфную и артефактную метафору.

В процессе нашего исследования мы заметили еще несколько активно используемых семантических разрядов метафор, которые, как считаем, заслуживают изучения (см. табл. 3). Поэтому мы задали 13 семантических разрядов для их анализа. Анализ выявил, что самыми частотными метафорами являются антропоморфные, затем идет техническая метафора, что говорит о связи политической элиты и политического языка с реалиями индустриального общества, в котором выросло большинство специалистов и тех, кто сегодня в РФ находится у власти. Значительное количество военных и спортивных метафор отражает не только конфликтность российской политики, но и предметы национальной гордости общества. Наименее частотными метафорами являются медицинские и пространственные.

Примеры метафор разных семантических разрядов согласно табл. 3 (метафоры выделены подчеркиванием).

1. Антропоморфная метафора: *Мы хорошо помним, кто и как в тот период практически в открытую поддерживал у нас сепаратизм и даже прямой террор, называл убийц, у которых **руки были по локоть в крови**, не иначе как повстанцами, принимал их на самом высоком уровне* [Послание 2014].

2. Техническая метафора: *Вы упомянули о нашем взаимодействии с Председателем Китайской Народной Республики. Это действительно так. Наша с ним работа, работа на нашем уровне, конечно, является определенным **драйвером** наших отношений, подталкивает* [Интервью 2016].

3. Военная метафора: *Понимая всю остроту этой проблемы, мы не должны повторять ошибок Советского Союза, ошибок эпохи **„холодной войны“** — ни в политике, ни в оборонной стратегии* [Послание 2006].

4. Спортивная метафора: *Для дипломата, прежде всего, необходимо понимать свой народ. Это уж точно. Иначе ты будешь **„плавать“** в своей профессии* [Выступление 2016].

При изучении связи метафоры с направлениями и видами политики, затронутыми выступающим, оказалось, что метафора в российском политическом дискурсе используется в связи с четырьмя политиче-

скими направлениями и темами: 1) внешняя политика и международные отношения; 2) экономика и финансы; 3) партии, выборы; 4) внутренняя политика. На эти темы приходится более ¾ всех метафор в политических посланиях.

Примеры метафор.

1. Экономика и финансы: *Значительная часть российской экономики до сих пор **„в тени“*** [Послание 2000].

2. Внешняя политика и международные отношения: *Под международный контроль поставлены химические арсеналы Сирии. Их ликвидация — **важный шаг** в укреплении режимов нераспространения оружия массового уничтожения* [Послание 2013].

3. Партии, выборы: *Сегодня проходит XV съезд **„Единой России“**, столько же лет и самой партии. В принципе, не много, даже мало для серьезной, мощной политической силы. Но за это время она смогла стать самой массовой и самой влиятельной, и **это доверие завоевано огромными усилиями**, его важно не потерять* [Выступление 2000].

4. Внешняя политика и международные отношения: *Активно продвигать деловые и гуманитарные контакты, научные, образовательные, культурные связи. И делать это даже в тех случаях, когда правительства некоторых стран пытаются выстроить вокруг России чуть ли не новый **„железный занавес“*** [Послание 2014].

Таблица 4. Связь метафоры с тематикой политического выступления

Темы	Частота	Процент
Внешняя политика, международные отношения	107	25,6
Экономика, финансы, банки	91	21,8
Партии, выборы	66	15,8
Внутренняя политика	55	13,2
Культура, театр, кино, книги	22	5,3
Законы, законы о политике	12	2,9
Национальная оборона, безопасность	12	2,9
ИТ, компьютеры, ПО, игры	7	1,7
Профессиональный спорт	6	1,4
Пенсии, пособия, социальная политика	5	1,2
Нефть, газ, природные ресурсы	5	1,2
Журналисты, СМИ, сайты	5	1,2
Дети, молодежь	4	1
Трудовые отношения	4	1
Медицина, аптеки, лекарства	3	0,7
Транспорт	2	0,5
Образование, школы, студенты, трудоустройство	1	0,2
Невозможно указать точно	11	2,6
Итого	418	100,0

Таблица 5. Связь с историческими событиями

События	Частота	Процент
2011. Выборы в ГД	9	2,2
2014. Референдум в Крыму	10	2,4
2016. Выборы в ГД	20	4,8
Другое	379	90,7
Итого	418	100,0

Таблица 6. Связь метафор с политическими ценностями

Ценности	Частота	Процент
Консервативные ценности (правящая элита)	310	74,2
Советские ценности (КПРФ)	58	13,9
Русские нац.-гос. ценности (ЛДПР)	15	3,6
Другое/невозможно определить	35	8,4
Итого	418	100

5. Экономика и финансы: *Мы видим, как стремительно в последние десятилетия продвигается вперед Азиатско-Тихоокеанский регион. Россия, как тихоокеанская держава, будет всесторонне использовать этот громадный потенциал. Хорошо известны и лидеры, локомотивы глобального экономического развития. Среди них немало наших искренних друзей и стратегических партнеров* [Послание 2014].

Русская политическая метафора слабо связана с определенными историческими событиями (табл. 5). В 91 % случаев такую связь невозможно четко указать. Метафоры выполняют роль выразительного средства в речевом высказывании, а не служат для обозначения исторических событий. В случае нашего исследования лишь 9 % метафор оказались прямо связаны с выборами и с возвращением Крыма в состав РФ в 2014 г.

Судя по табл. 6, в русской политической метафоре явно лидируют консервативные ценности. Это неудивительно, ведь с 2013 г. политический консерватизм активно используется российской правящей элитой в диалоге с обществом. Еще раньше, в 1991 г., неоконсервативная теория в виде неолиберализма, т. е. экономические ценности консерватизма, были взяты на вооружение при

проведении экономической реформы в форме «шоковой терапии». Теперь, несмотря на неприятие обществом «шоковой терапии», с 2000 г. при укреплении государственности используются не только экономические, но и общественно-политические ценности консерватизма (патриотизм, традиции, своя история, семья). Таким образом, консерватизм усвоен в полном объеме. Современный политический язык России вместе с его метафорами передает обществу целостные консервативные установки, как это ни странно, обеспечивая тем самым ценностное единство России и с большинством развитых стран мира.

Примеры метафор, используемых для обеспечения связи политического текста с историческими событиями:

1. **Главное — не допустить развала страны. А если так будет продолжаться, как сегодня, развал неизбежен** [Выступление 2016].

2. **Пятая колонна продолжает гнать мутную воду русофобии и антисоветизма** [Доклад 2016].

3. **Залог успешной борьбы со многими ошибками властей, и в первую очередь с повсеместной коррупцией** [Жириновский 2012: 6—9].

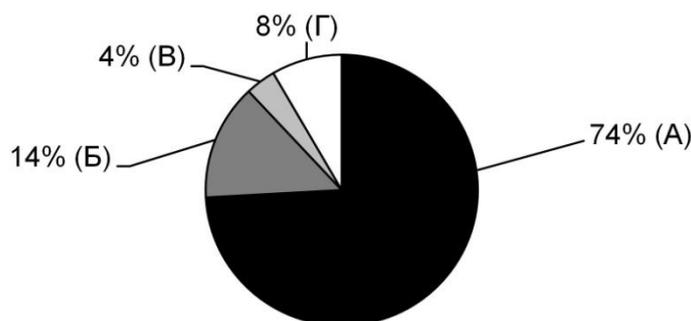


Рис. Связь метафор с политическими ценностями. Обозначения: А) консерватизм; Б) советские ценности; В) русские национальные ценности; Г) другое / невозможно определить

4. Выводы

В России изучение политической метафоры давно стало одним из важных направлений специальных и междисциплинарных исследований политического языка, но метафоры современного русского политического языка, использующиеся в начале XXI в., после смены общественно-политической системы, оказались практически неизученными. Китайские ученые проявляют большой интерес к комплексным исследованиям политической метафоры, но в их работах основное внимание уделяется англоязычной исследовательской традиции (таких трудов большинство), а работ, посвященных анализу русского дискурса, с нашей точки зрения, недостаточно. Возникла необходимость восполнить этот пробел, используя достижения англоязычной, российской, китайской научной традиции, чтобы описать метафорическое содержание и структуру русского политического языка.

Попытку сделать это мы предприняли в данной статье, рассмотрев определения политического языка, политического дискурса и политической коммуникации, систематизировав подходы к рассмотрению метафоры и политической метафоры, а также полученные достижения, в политической лингвистике некоторых стран Европы, в Китае и в России. С учетом этого мы проанализировали структуру российской политической метафоры в начале XXI в. (2000—2017) с использованием политологического и социологического подходов при анализе метафорических контекстов.

Статистическая обработка данных выявила, что 1) общеречевая метафора в политической коммуникации гораздо более частотна, чем политическая метафора в узком смысле этого термина (связанная с представлениями о власти). Обычная метафора распространена гораздо больше, чем расширенная; 2) самыми частотными метафорами являются антропоморфные, затем идет техническая метафора, что говорит о связи русского политического языка с реалиями индустриального общества, в котором выросло большинство политиков и населения. Значительное количество военных и спортивных метафор отражает конфликтность политики и гордость общества за свою историю; 3) российская политическая метафорика тесно связана с четырьмя политическими темами: внешняя политика и международные отношения; экономика и финансы; партии и выборы и внутренняя политика; 4) в ней ведущее место занимают консервативные ценности — это новое явление в российской политике и в политическом языке.

ке. Политический язык передает обществу через метафоры ценности консерватизма. Тем самым обеспечивается ценностное единство России и с большинством развитых стран мира. Несомненно, что изучение российской политической метафоры в начале XXI в. не только полезно для понимания дискурса политических деятелей и ориентации в российском политическом пространстве в новом периоде истории, но и принесет большую пользу в межкультурном общении с гражданами России, будет способствовать сокращению барьеров в политической и общественной коммуникации.

ИСТОЧНИКИ

1. Выступление В. В. Путина на XV съезде Всероссийской политической партии «Единая Россия». 2016. 27 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52279>. (дата обращения: 28.07.2016).
2. Выступление и ответы на вопросы Министра иностранных дел России С. В. Лаврова в рамках Всероссийского молодежного образовательного форума «Территория смыслов на Клязьме», Владимирская область. 2016. 22 июля. URL: <https://gov-news.ru>. (дата обращения: 20.10.2016).
3. Доклад Председателя ЦК КПРФ Г. А. Зюганова на XVI Съезде партии. 2016. 25 июня. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/> (дата обращения: 01.08.2016).
4. Интервью Президента РФ китайскому информационному агентству «Синьхуа». 2016. 23 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52204> (дата обращения: 05.07.2016).
5. Пленарное заседание Санкт-Петербургского международного экономического форума. 2016. 17 июня. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178> (дата обращения: 27.06.2016).
6. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 2000. 8 июля. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22480> (дата обращения: 11.10.2016).
7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 2006. 10 мая. URL: <http://www.kremlin.ru/president/news/35527> (дата обращения: 11.05.2016).
8. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 2013. 12 дек. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (дата обращения: 02.11.2016).
9. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ. 2014. 4 дек. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> (дата обращения: 07.10.2015).

ЛИТЕРАТУРА

10. Арутюнова Н. Д. Метафора и дискурс // Теория метафоры. — М.: Прогресс, 1990.
11. Баранов А. Н., Караулов Ю. Н. Словарь русских политических метафор. — М.: Помовский и партнеры, 1994.
12. Будаев Э. В. [и др.]. Метафора в политической коммуникации. — М.: Флинта: Наука, 2008.
13. Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем / пер. с англ. А. Н. Баранова и А. В. Морозовой. — М.: Едиториал УРСС, 2004.
14. Жириновский В. В. ЛДПР всегда в центре, а значит реальная демократия в России неизбежна // За русский народ: обществ.-полит. журн. ЛДПР. 2012. № 4.
15. Кортава Т. В. Русский язык и культура речи: учеб. пособие. — М.: Москов. отд-ние изд-ва «Учитель», 2015.
16. Цыганкова А. В., Чудинов А. П. Современная школа в зеркале метафор // Лингвокультура и концептуальное пространство языка. — СПб., 2016. Вып. 10.
17. Чудинов А. П. Дискурсивные характеристики политической коммуникации // Политическая лингвистика. — М., 2012. Вып. 2.
18. Чудинов А. П. Политическая коммуникация. — М.: Флинта: Наука, 2006.

19. Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991—2000). — М. ; Екатеринбург, 2001.

20. Halliday M. A. K., Hassan R. Language, Context and Text: Aspects of Language in a social-semiotic perspective. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1989.

21. 文旭. 政治话语与政治隐喻. 当代外语研究. 2014. № 9. = Вэнь Сюнь. Политический дискурс и политическая метафора // Исследование современных иностранных языков. 2014. № 9.

22. 耿占春. 隐喻. 开封: 河南大学出版社, 2007. = Гэн Чжаньчунь. Метафора. — Кайфэн : Изд-во Хэнаньского ун-та, 2007.

23. 李幼蒸. 理论符号学导论. 北京: 中国人民大学出版社, 2007. = Ли Ючжэн. Введение в теорию семиотики. — Пекин : Изд-во Китайского ун-та «Жэньминь». 2007.

24. 卢婷婷. 俄罗斯政治语言学的主要论题及其特点. 外语学刊, 2016. № 5. = Лу Тинтин. Главные темы и особенности российской политической лингвистики // Языкознание и иностранные языки. 2016. № 5.

25. 田海龙. 政治语言研究: 评述与思考. 外语教学, 2002. № 1. = Тянь Хайлон. Изучение политического языка: обзор и размышление // Обучение иностранным языкам. 2002. № 1.

26. 束定芳著. 隐喻学研究. 上海, 上海外语教育出版社, 2002. = Шу Динфан. Иньюйсюэ яньцзю (Изучение метафоры). — Шанхай : Изд-во «Шанхай Вайюй цзяюй», 2002.

Chen Hong

Dalian, China

STRUCTURAL SPECIFICS OF RUSSIAN POLITICAL METAPHOR OF EARLY XXI CENTURY (BASED ON EMPIRIC SURVEY OF SOCIO-POLITICAL COMMUNICATION)

ABSTRACT. *Present-day political communication is full of metaphors, as metaphor itself is one of the most effective language means of expressing ideas and even manipulating popular opinion. However, new political metaphors within Russian political language of early XXI century are still underresearched. The article describes the functions of political metaphor within the framework of both sociology and political linguistics. After systematically streamlining the ways of researching political metaphor and metaphor in general in the US, China, Russia and some European countries, we analyzed the structure of political metaphor in Russian political language in the early XXI century. The analysis was based on the author's empiric survey, comprised of 418 context-revealing metaphors from 30 texts (including political speeches, magazine and newspaper articles of renowned media persons, experts, social and religious activists), utilizing elements of sociological research means. The goal of the survey was better understanding of Russian politics and political culture, as well as modern state of the Russian language influenced by the former two factors.*

KEYWORDS: *political discourse; political metaphors; Russian; political communication; empiric research.*

ABOUT THE AUTHOR: *Chen Hong, Post-graduate Student of North-Eastern Asia Research Center of Dalin Foreign Languages University; Dalian, China.*

REFERENCES

1. Vystuplenie V. V. Putina na XV s"ezde Vserossiyskoy politicheskoy partii «Edinaya Rossiya». 2016. 27 iyunya. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52279>. (data obrashcheniya: 28.07.2016).

2. Vystuplenie i otvety na voprosy Ministra inostrannykh del Rossii S. V. Lavrova v ramkakh Vserossiyskogo molodezhnogo obrazovatel'nogo foruma «Territoriya smyslov na Klyaz'me», Vladimirskaya oblast'. 2016. 22 iyulya. URL: <https://gov-news.ru>. (data obrashcheniya: 20.10.2016).

3. Doklad Predsedatelya TsK KPRF G. A. Zyuganova na XVI S"ezde partii. 2016. 25 iyunya. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/> (data obrashcheniya: 01.08.2016).

4. Interv'yu Prezidenta RF kitayskomu informatsionnomu agentstvu «Sin'khua». 2016. 23 iyunya. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52204> (data obrashcheniya: 05.07.2016).

5. Plenarnoe zasedanie Sankt-Peterburgskogo mezhdunarodnogo ekonomicheskogo foruma. 2016. 17 iyunya. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/52178> (data obrashcheniya: 27.06.2016).

6. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF. 2000. 8 iyulya. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/22480> (data obrashcheniya: 11.10.2016).

7. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF. 2006. 10 maya. URL: <http://www.kremlin.ru/president/news/35527> (data obrashcheniya: 11.05.2016).

8. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF. 2013. 12 dek. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19825> (data obrashcheniya: 02.11.2016).

9. Poslanie Prezidenta RF Federal'nomu Sobraniyu RF. 2014. 4 dek. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47173> (data obrashcheniya: 07.10.2015).

10. Arutyunova N. D. Метафора и дискурс // Теория метафоры. — М. : Progress, 1990.

11. Baranov A. N., Karaulov Yu. N. Slovar' russkikh politicheskikh metafor. — М. : Pomovskiy i partnery, 1994.

12. Budaev E. V. [i dr.]. Метафора в политической коммуникации. — М. : Flinta : Nauka, 2008.

13. Lakoff Dzh., Dzhonson M. Метафоры, которыми мы живем / per. s angl. A. N. Baranova i A. V. Morozovoy. — М. : Editorial URSS, 2004.

14. Zhirinovskiy V. V. LDPR vseгда v tsentre, a znachit real'naya demokratiya v Rossii neizbezhna // Za russkiy narod : obshchestv.-polit. zhurn. LDPR. 2012. № 4.

15. Kortava T. V. Russkiy yazyk i kul'tura rechi : ucheb. posobie. — М. : Moskov. otd-nie izd-va «Uchitel'», 2015.

16. Tsygankova A. V., Chudinov A. P. Sovremennaya shkola v zerkale metafor // Lingvokultura i kontseptual'noe prostranstvo yazyka. — SPb., 2016. Vyp. 10.

17. Chudinov A. P. Diskursivnye kharakteristiki politicheskoy kommunikatsii // Politicheskaya lingvistika. — М., 2012. Vyp. 2.

18. Chudinov A. P. Politicheskaya kommunikatsiya. — М. : Flinta : Nauka, 2006.

19. Chudinov A. P. Rossiya v metaforicheskom zerkale: kog-nitivnoe issledovanie politicheskoy metafor (1991—2000). — М. ; Ekaterinburg, 2001.

20. Halliday M. A. K., Hassan R. Language, Context and Text: Aspects of Language in a social-semiotic perspective. — Oxford : Oxford Univ. Pr., 1989.

21. Ven' Syun'. Politicheskii diskurs i politicheskaya metafora // Issledovanie sovremennykh inostrannykh yazykov. 2014. № 9.

22. Gen Chzhan'chun'. Метафора. — Kayfen : Изд-во Khe-nan'skogo un-ta, 2007.

23. Li Yuchzhen. Vvedenie v teoriyu semiotiki. — Pekin : Изд-во Kitayskogo un-ta «Zhen'min'». 2007.

24. Lu Tintin. Glavnye temy i osobennosti rossiyskoy politicheskoy lingvistiki // Yazykoznanie i inostrannye yazyki. 2016. № 5.

25. Tyan' Khaylon. Izuchenie politicheskogo yazyka: obzor i razmyshlenie // Obuchenie inostrannym yazykam. 2002. № 1.

26. Shu Dinfan. In'yuysyue yan'tszyu (Izuchenie metafor). — Shankhay : Изд-во «Shankhay Vayuyy tszyaoyuy», 2002.